

Глава 16. Снежный оползень, спасительный сугроб и надежда на помощь бессмертных

— Едва не отключился... — Ся Цзинго потер макушку и повернулся к Фэн Фулину. — Спасибо тебе. Ты сам-то цел? Не ранен? Дай погляжу.

Он попытался подняться. В нос уже ударил резкий, въедливый запах свежей крови — тот самый металлический аромат, который ни с чем не спутаешь.

Фэн Фулин мягко, но настойчиво удержал его на месте:

— Лежи. Встанем, когда земля перестанет дрожать.

Договорив, он оглянулся назад — туда, где теперь из-за крутизны склона высилась отвесная стена ущелья. К счастью, вековые деревья здесь держались крепко. Их глубокие корни спасли склон от полного обрушения, и лавина не похоронила беглецов под собой.

Но радоваться было рано. Черное облако тумана, зловеще клубясь, медленно сползало следом за ними. Тьма уже подобралась к самым лодыжкам. Бегством спастись было поздно — на обледенелом склоне им сейчас все равно не удержаться на ногах.

— Придется катиться, — выдохнул Фэн Фулин.

Не дожидаясь ответа, он крепко прижал Ся Цзинго к себе и рванулся в сторону. Сначала они просто хотели уклониться от наплывающей скверны, но, сделав несколько оборотов по крутому склону, остановиться уже не смогли. Их увлекло вниз. Потеряв равновесие, они кубарем покатались по снежному склону, увлекая за собой комья наста, все дальше и дальше к подножию ущелья.

Когда безумное падение наконец прекратилось, оба едва дышали от головокружения. Ся Цзинго несколько секунд просто лежал пластом, дезориентированный и оглушенный, тем более что земля под ними все еще содрогалась от отголосков подземных толчков.

Фэн Фулин слегка похлопал его по щеке. Ледяное прикосновение его ладони быстро привело Ся Цзинго в чувство.

— Эй, ты как? Живой?

— Цел, — выдохнул Ся Цзинго.

В голове все еще шумело, к горлу подкатывала тошнота. С трудом повернувшись на бок, он огляделся. Они угодили в глубокую расщелину, заваленную сугробами. Вокруг вздымались глухие снежные стены, и понять, где верх, а где низ, было почти невозможно.

Ся Цзинго потянулся к Фэн Фулину и взял его за руку. Пальцы юноши были ледяными, словно у каменной статуи, а ладони покрывали глубокие ссадины. К счастью, опасных рваных ран не наблюдалось.

С облегчением выдохнув, Ся Цзинго спросил:

— Слава богу, кости целы. У тебя остался тот платок?

Лицо Фэн Фулина было бледным как полотно. Он нехотя высвободил руку, хмуро зыркнул на спутника и отвернулся.

— Потерял. Не шуми, дай полежать.

Ся Цзинго почуял неладное. Кое-как выбравшись из сугроба, он навис над Фэн Фулином, не зная, к чему прикоснуться, чтобы не причинить боль.

— У тебя что-то болит? Где ранен?

Сам Ся Цзинго не пострадал — спас защитный барьер мантии Огненного Феникса. Но вот одежда Фэн Фулина превратилась в жалкие лохмотья, явив резкий контраст с нетронутым одеянием Ся Цзинго.

Фэн Фулин тяжело, со свистом выдохнул сквозь зубы и лишь спустя минуту выдавил:

— Кажется, потревожил вчерашние раны. Дай мне минуту... просто полежать.

Ся Цзинго растерялся. Вчера Фэн Фулин держался стойко, не издав ни единого стога, да и чужая духовная сила, проникавшая в его меридианы, бесследно растворялась. Он решил, что удар крысиного оборотня не нанес ему серьезного вреда. К тому же, как резво он только что гонялся за зайцем! Казалось, парень в полном порядке.

Но теперь до него дошло: пускай вражеское заклятие не пробило защиту, Фэн Фулина все же швырнуло о землю, да и Ся Цзинго он прикрыл собственным телом, послужив живым щитом. Внутренние повреждения коварны — поначалу они почти не чувствуются, но после бешеной скачки кубарем по камням и обледенелым кручам любая трещина в ребрах или ушиб могли заявить о себе с новой силой.

Понимая, что медлить нельзя, Ся Цзинго принялся осторожно расчищать снег вокруг раненого. Тревожить Фэн Фулина и переносить его он не решался, поэтому пришлось импровизировать прямо на месте. Разогрев ладонь пламенем своего огненного меча, он растопил намерзший под телом юноши наст, а затем быстро промок влагу полостью собственной мантии. Чудесная ткань мгновенно впитала воду, не дав ей просочиться к одежде Фэн Фулина.

Затем он призвал крупницы водной стихии, сотворив небольшую чашу изо льда. Удерживая ее в одной руке, он приблизил к ней лезвие огненного клинка, тщательно дозируя жар, чтобы растопить лед внутри, но не повредить саму посуду.

— Протяни руку, — скомандовал он.

Фэн Фулин послушно вытянул ладонь. Ся Цзинго осторожно омыл его израненные пальцы и запястье теплой талой водой, вымывая грязь и налипший снег.

Когда с обработкой ран было покончено, прошло порядочно времени, но Фэн Фулину лучше не становилось. Его по-прежнему бил крупная дрожь. Сняв с себя теплую мантию Огненного Феникса, Ся Цзинго укрыл ею товарища.

— Лежи смирно и не дергайся. Я схожу к здешней школе за помощью.

Он уже развернулся, намереваясь карабкаться вверх, как вдруг Фэн Фулин слабо вцепился в край его одеяния.

— Погоди... — хрипло выдохнул Фэн Фулин.

Ся Цзинго послушно опустился обратно на корточки, заглядывая ему в лицо.

— Что такое? Тебе хуже?

— Дай мне еще немного времени. Если и идти туда, то только вдвоем.

— Но твои раны... — возразил Ся Цзинго.

— Я выживал и после куда более страшных увечий, — упрямо перебил его Фэн Фулин. — Отлежусь — и все пройдет. А если не полегчает, тогда уж двинемся к этим заклинателям.

Ся Цзинго нахмурился, не понимая его упрямства. Если в этой горной обители уцелел хоть кто-то из заклинателей, их помощь пришлась бы как нельзя кстати. Глупо торчать двоим мальчишкам посреди морозной пустыни, когда в паре ли от них есть тепло и лекарства.

Заметив его недоумение, Фэн Фулин тихо добавил:

— Ты до сих пор не понял, почему те двое демонов охотились именно за тобой?

Ся Цзинго опешил и покачал головой.

— А ты уверен, что здешние праведные заклинатели не ищут тебя с той же целью? — задал встречный вопрос Фэн Фулин.

Ся Цзинго ошеломленно уставился на него. Фэн Фулин отвечал ему прямым, серьезным взглядом, плотно сжав губы. В его глазах не было и тени шуток.

После недолгого молчания Ся Цзинго сдался. С тяжелым вздохом он опустился на снег рядом с ним.

— И что нам тогда делать?

Ся Цзинго действительно порой не хватало житейского опыта, и мир смертных он понимал с трудом, но дураком он точно не был. Даже если Фэн Фулин ошибался, они понятия не имели, что творится в той школе. А вдруг ее уже захватили демоны? Если он уйдет один и попадет в беду, тот останется здесь замерзать в одиночестве. Куда ни кинь — всюду клин.

— Ложись, — Фэн Фулин слабо похлопал по примятому снегу рядом с собой.

Видя, что состояние спутника по крайней мере стабилизировалось, Ся Цзинго послушно растянулся на сугробе. Фэн Фулин натянул край мантии Огненного Феникса повыше, укрывая их обоих, словно одеялом. Он порывался было сказать, что его собственного духовного тепла вполне хватает, чтобы не замерзнуть в этом бренном мире, но вспомнил, что уже читал ему эту лекцию вчера вечером. Чтобы не показаться назойливым болтуном, он решил промолчать.

Хотя, надо признать, без теплой верхней одежды мороз все же слегка покусывал кожу.

Они лежали плечом к плечу посреди бескрайней белизны, уставившись в непроглядное, мертвое небо без звезд, луны и солнца. Ледяной ветер ласкал щеки. В его тихом свисте чудилось то нежное, убаюкивающее нашептывание, то яростные крики сражающихся высоко в небесах богов, звон ломающихся копий и треск щитов.

Ся Цзинго подумал, что какой-нибудь из этих порывов мог прилететь прямиком из высшего мира Девяти Великолепий, из Школы Девяти Великолепий, принеся с собой едва уловимый, знакомый до боли аромат дома.

Спустя долгое время в тишине Ся Цзинго не выдержал и негромко произнес:

— Чистая духовная энергия рождается из сияния солнца и луны.

Сказал и тут же мысленно обругал себя. Наверное, он и впрямь слишком болтлив...

Фэн Фулин лишь слегка повернул голову к нему. Вопреки опасениям, в его взгляде не было

раздражения — скорее молчаливое ожидание продолжения.

— Днем поднимается чистая ци, а ночью оседает мутная скверна, — вздохнул Ся Цзинго. — Теперь понятно, почему демоны первым делом нанесли удар по Небесному Золотому Ворону...

Хотя это и звучало как запоздалое прозрение, Фэн Фулин согласно прикрыл глаза.

— Верно. Чтобы удержать превосходство, демонам необходимо лишить заклинателей самой возможности восполнять силы и давать отпор.

— Вот именно... — Ся Цзинго на мгновение прикрыл глаза, а затем снова уставился в пустоту неба.

Вновь воцарилось молчание. На этот раз его нарушил Фэн Фулин:

— Если бы мы не встретили А-Жуна...

Ся Цзинго подождал, но продолжения не последовало — юноша опять замкнулся в себе. Подумав, он попытался приободрить его:

— Тот барьер... может, он все-таки выдержит?

В конце концов, крысиный оборотень вложил немало сил в создание своего убежища. Если барьер действительно крепок...

Фэн Фулин повернулся и посмотрел ему прямо в глаза. В его тихом, слегка дрогнувшем голосе прозвучало:

— Думаешь, выдержит?

Он посмотрел с такой отчаянной, щемящей надеждой, смешанной с глубоко запрятанной горечью, что у Ся Цзинго на миг перехватило дыхание.

Этот взгляд казался Ся Цзинго совершенно незнакомым — и в то же время до боли близким.

Он слишком хорошо знал это чувство: когда изо всех сил пытаешься поверить в несбыточное, но где-то в самой глубине души понимаешь, что обманываешь себя. Эта тихая, разъедающая изнутри тоска была ему знакома.

Когда-то он точно так же смотрел на своего отца, спрашивая, сможет ли он когда-нибудь достичь стадии Постижения Пустоты. Он смотрел с той же робкой надеждой, за которой

прятался страх услышать жестокую правду.

Отец тогда лишь мягко улыбался, трепал его по макушке и отвечал: «Дорогу осилит идущий. В самосовершенствовании нет места спешке и одержимости. Шагай по ступеням постепенно: сначала заложи Основание, а потом уже заглядывай за столь далекие горизонты».

Это был честный ответ. Ся Цзинго понимал: отец не хотел кормить его пустыми иллюзиями, которые со временем превратились бы в непреодолимую ментальную преграду и затормозили его развитие. Но эта честность все равно казалась безжалостной.

— Обязательно выдержит, — твердо, не отводя взгляда, произнес Ся Цзинго.

Фэн Фулин долго всматривался в его лицо, и в его взгляде надежда стала чуть заметнее.

— Как только тебе станет лучше, мы поднимемся к той школе и попросим о помощи, — продолжил Ся Цзинго. — Если, конечно, там еще кто-то остался.

— И все же нужно быть настороже, — после недолгого раздумья отозвался Фэн Фулин.

— Ты слишком предвзято относишься к заклинателям, — Ся Цзинго приподнялся и плотнее подоткнул край мантии вокруг плеч Фэн Фулина, стараясь получше укутать его. — На самом деле они вовсе не злодеи. Увидев раненого, они точно не пройдут мимо. С Сян Жуном и Сян Юй ситуация, конечно, непростая, но если мы попросим помочь пробить проход в том завале, они не откажут. Ну а что до меня... если так переживаешь, я просто назовусь вымышленным именем. Вряд ли они смогут связать меня с моим отцом.

В этот момент высоко в небесах, подобно падучим звездам, пронеслось несколько ярких росчерков. Чтобы разглядеть их получше, Ся Цзинго вскочил на ноги и задрал голову. В темноте смутно угадывались силуэты заклинателей, летящих на мечах в сторону горной обители.

Вдруг одна из вспышек резко замерла в вышине и, заложив изящный вираж, устремилась прямо к их расселине.